

- Рад приветствовать героя восточной войны Василия Георговича, и как погляжу, прославленного силою своею Дружевича. - Мы вошли на вокзал за полночь, опоздав из-за казуса с перекрывшим пути деревом. Сгустившиеся за то время над торговым городишком тучи предвещали очищающий дождь, и ныне стоящий пред нами молодой человек, облаченный в докторский халат и обвенчанный крестом на шее, а также двое сопровождающих его закаленных вояк с мошинками, освещенные газовыми фонарями, создавали сюрреалистичную картину, явственно демонстрирующую не то враждебность этого всеобъемлющего города, не то его двуликость. Мягкий голос этого парня, как только мне довелось его услать, выбил меня из колеи в диссонансе с визуальным представлением, и испытывая дезориентацию, я то и был способен, что промямлить нечто, вроде "здравия желаю". - Доктор магических наук и профессор по специальности магической поддержки, Матвей Филиппович Ребров к вашему распоряжению. - Он доброжелательно улыбнулся и искоса взглянул на меня, впервые за время нашей встречи.

- Здравствуй, Ребров. Слышал от знакомых, ты неплохо устроился в МИУМН ? - Былгатырева нисколько не смущал ни Ребров, ни его компания, ни беззвездное небо над головой, наоборот, он был излишне расслаблен и все еще зевал, так как успел уснуть за нашей дорожной трапезой, - Неужели все подумываешь перейти в новую военную академию, что в Петрограде ?

- Будет вам, Василий Георгович, конечно думаю. - Он смутился, слегка покраснев, - Это же престижно ! Правда, сами понимаете, с затеянной Николаем реформой в могиле я увижу роспись о моем зачислении в ряды военнослужащих...

- Ну, в могиле или нет, а может все же да увидишь ! - Он крепко ухватился за мои плечи и вывел на передний план, - Взгляни, Матвей, одареннейший и умнейший ребенок ! Я все хотел тебя познакомить с ним, да ты и без меня, видно, справки навел, али кто просветил ?

- Да что тут, пустяковое дело: не знать о маге таком, как Саша, когда отроки о нем при университете всюду распространяются - это дураком надобно быть. К тому же сам я не обделен божьим даром - Он пространно посмотрел вверх, а после неожиданно продолжал - Словом, случалось мне, верите вы или за брешь принимаете, однако и о "втором пришествии" слышать, - представили ? - Он усмехнулся, а после повел рукой в сторону выхода, - Успеем еще поговорить. Вы с дороги, да и негоже гостей города нашего в резервации держать. И уж не знаю как вы, но я предлагаю проследовать к корпусу и студенческим квартирам при оном, а там можно и в кабинет ко мне заглянуть, чтобы справить приезд ! - Ребров подмигнул Былгатыреву, отчего последний усмехнулся "да-да".

Как и было предложено, мы проследовали на выход, придерживая свой скудных багаж. На улице нас, наконец, встретил дождь, и мы, дабы не промокнуть совсем, наскоро запрыгнули к ожидающему нас кучеру.

минут пять-десять мы пробирались по кишке городской, рассматривая выросшие из грязи каменно-кирпичные дома, небольшие стихийные клумбы и редкие мощенные улочки, прежде чем оказались у ворот Московского Исследовательского Университета. Это было двухэтажное здание в два корпуса и пристройкой для бытия студентов. Чугунные ворота с розами нам открыл дворник, омраченный ненастной погодой и проклинаясь несообразительных бояр на чем свет стоит, наступая в грязь или лужу. Вскоре нас принял просторный холл и цветущий пустотою в углу ресепшн с комнатой для верхней одежды. Сообразив, что мы неприлично промокли и до тошноты грязны, переодевшись и приведя себя в максимально возможный приличный вид, меня направили в общагу, а сами Господа изволили уединиться в кабинетах, откуда далее будут вынуждены искать себе ночлег и горячий душ, но уже утром.

Стараясь не издавать лишних звуков, я крался по пушистому ковру к заветной 29 комнате. Коридор изобилдовал тенями, окон здесь было в дефиците, и я почему-то трусил ступать на сокрытые расползающимися от комода, вазы и кем-то позабытого мешка острозубой тьмой участки. В столь поздний час, не удивительно, что многие уже спят, а мне до озноба приходилось в сию минуту дискомфортно и, откровенное, боязно. В общем, в этом царстве теней я оказался самым крайним, когда ненароком от спутавшихся ног упал лицом о пол. Страх как рукой снял. "Ну я же маг ! Разве может поставивший на уши всю страну мальчик чего-то бояться ?" - Думал я, хихикая в полумраке и, похоже, привлекая к себя взгляды разбуженных моим давешним падением подростков из щелей приоткрывшихся дверей. Меня же куда более беспокоил ожог, оставленный неустанным взором сокрытых в ничто тины и гнили. Как-то даже вспомнился склад. Это было на этой недели, а чудится, будто год прошел; мнится, что и их ко мне отношение переменялось словно бы не за день, и даже не за три, а за долгие недели скрупулезного осознания моего присутствия как инородного и злонамеренного. Некогда мною ласкаемые и отвечающие на добро милостью, твари этого вида буравили меня в нерешительном жесте презрения. Вы убить меня решили, братья мои ? Тело немело, но я продолжал движение. Вот впереди лестница, подъем на второй, а следом и на третий этаж. Дверь... комната под номером 29, я вставил в замочную скважину выданный Ребровым ключ и открыл потаенный проход в обитель мою. Одноместная. Слава богу - мысленно воскликнул я, захлопывая дверь за собой.

Будто по команде весь мистицизм, возникший по воле небесной, как-то истлел, оставшись лишь в липком поту моем и повышенном гормональном фоне. Я расположился в небольшой комнате, оформленной простовато и имевшей стол, окно, кровать да тумбу для личных вещей. Как у матушки при батеньке было - тепло, уютно и никакой непогоды - отозвался Саша, с коим я был солидарен, комната оказалась сносной. Наскоро сложив багаж в назначенное место, я выглянул в коридор, еще раз проверил дверь и закрыл ее. Хотя все обернулось столь славно, было трудно ощутить некое достижение, ибо в сущности я ничего не добился, а проделанная мною дорога - краткий миг в череде ожидающих меня событий. Впрочем я и без того об этом минувшим днем уже помышлял, к тому же мы с Сашей утомились, а здесь столь чудно было бы выспаться ! Не пора ли мне и ему отдохнуть ? Нам вместе следует отвлечься, - я притупил взгляд и сел на койку, - и я бы не проч... интересно, о чем же шепчутся за горячительными напитками те двое ? - Подумалось более чем на секунду, что то неплохая идея - провести разведку.

Приоткрыв дверь и наказав Дружевичу выспаться и отдохнуть, я духом выскользнул в коридор и пройдя чуть менее трех метров, уткнувшись в нечто желеобразное, обомлел. Куда более четкие формы бесноватого создания предстали пред мною, взялись за меня и, оказавшись вблизи, засмердели дыханьем своим до того скверно, что мне было в обличии бестелесном тошно дышать. Кашляя, задыхаясь, моля о помощи, я как-то внезапно, лишенным ужаса осознал, что на том и смерть моя настала. До чего же глупо - сотрясал я воздух - мне оказалось сгинуть предстоит ! Однако перерожденным или в жернова адския мне не предстояло в тот час оказаться. Оправившись от первого потрясения, я нашел себя на том, что стою в объятиях сего отрепья помыслов низких лоскутов, им изучаемый и им же до поры сохраняемый.

- Милый Серенин, как же вы попали в сие место ? - Вполне обыденно спросила меня нечистот масса. Она не выглядела устрашающей, скорее заинтересованной, - Я наблюдал за тобой с тех пор, как ты сотряс все измерение своим воздействием на хрупкий механизм вселенной. Не беспокойся, все в порядке, только вот меня смущает, что я того не заметил. А впрочем плевать, чего еще ожидать от дефектного мира, ведь прав я ?

- Прощу прощения...

- Бог. Ответь, Александр, почто мальчика страданиям подверг ? Весело небось, да ? - Оно беззвучно усмехнулось, задержав руками и мною заодно. - Я знаю, знаю.

- Позвольте мне узнать, что здесь происходит и чем я вам обязан !? - Как странно, приходя в себя я вдруг познал и страх, и неожиданно возникшие биологические функции моего неосязаемого тела не позволили мне вскрикнуть, я вновь произнес желанное сухим горлом.

- Да, ты небось напуган сильно ? Не стоит, позволь себе отыскать утешение в моих последующих словах. Знаешь, я думал над тем, как мне стоит удалить тебя из композиции, сохраняя общее строение каждой части готовящейся сцены ? И знаешь, это куда сложнее...

Вышедший из комнаты Саша отвлек сгусток вони, позволив тем самым мне вырваться из объятий и с несвойственной мне скоростью вернуться во плоть. Похоже, подобное расстроило самоназванного Бога, и тот в воплощении всего сущего мрака облил меня самой ночью, ослепив и удушив материальный сосуд. Упав, я снова придался судороге в приступах беззвучного кашля, но то была иллюзия, рассеянная реальностью секундою после. Когда я уже был в полном здравии, то никого рядом не обнаружил и лишь мог моргать в остолбенении, перевозбудившись приключившимся со мной происшествием.

- Что это ? - Даже в сознании его тонкий голосок казался напуганным, что говорить о голосе действительном ? Он спрашивал то с надеждой получить полный ответ, но я просто промычал, не имея его. Вонь до сих пор стояла в носу.

- Оно хотело нас убить ? - Наши губы задрожали, а на глазах проступила влага. Еще немного и по коридору пройдет раскатистый гром истерики.

- Да, скорее всего. - Заимев возможность двигаться, я направился к комнате. Голова раскалывалась, тело знобило, суставы ныли. Я оказался вновь излишне самонадеян, за что почти поплатился жизнью ? душой.

Не помню, как мы вошли в комнату и уснули, но я усвоил нечто куда более ценное: коли любо жить, дорого и Сашеньки житие.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1631490>